

Гаранс Сольвер

САКУРА
ЦВЕТЕТ и
по НОЧАМ

Fiction

Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
С60

Garance Solveg
LES CERISIERS FLEURISSENT AUSSI LA NUIT

Published by arrangement with Lester Literary Agency

Перевод с французского *Екатерины Гусаковой*
Иллюстрация на обложке *Катерины Анфилатовой*

Сольвег, Гаранс.
С60 Сакура цветет и по ночам: роман / Гаранс Сольвег;
[пер. с франц. Е. Гусаковой]. — М. : Издательство АЗБУ-
КА, 2026. — 448 с. — (Имена. Зарубежная проза).

ISBN 978-5-389-28103-5

«Сакура цветет и по ночам» — честная, оглушающая книга о болезненных взаимоотношениях Китая и Японии, об удивительном пересечении человеческих судеб в хаосе войны и отчаянной борьбе за жизнь.

Япония, 1993 год. В то утро в больнице Киото Юна не ожидала, что примет в качестве первой пациентки свою сестру Аму, с которой они не виделись более тридцати лет. Ама смертельно больна и срочно нуждается в пересадке костного мозга от близкого родственника. Но когда Юна ищет подходящего донора, приходит новое откровение, которое переворачивает все с ног на голову: Ама была удочерена.

Чтобы спасти сестру, Юна отправляется по следам своей семьи на северо-восток Китая, где полвека назад располагалась империя Маньчжоу-Го. Пока она даже и не подозревает, что раскроет один из самых жестоких и мучительных секретов Второй мировой войны.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-28103-5

© 2025, Charleston, une marque des éditions Leduc, 2025, 76,
boulevard Pasteur, 75015 Paris – France
© Гусакова Е., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

«Лишь память о прошлом
помешает ему повториться».

Мэри Линн Брахт,
«Белая Хризантема»

ПРОЛОГ

Маньчжурия, 13 декабря 1944 года

Она должна изгнать воспоминание о произошедшем.

Сделать свою память непроницаемой, будто лед зимой на Сунгари¹.

Стереть оскорбления солдат, все еще звучащие в голове. Образы любимых, с которыми ее разлучили чёртовы японцы.

Девушка вернулась к мыслям о грузовике, в который погрузили ее товарищей по несчастью и ее саму. Они выехали из Харбина более часа назад. Куда же их везут?

Кузов окутан тьмой. Она едва различает силуэты других людей — и все же видно: все боятся пошевелиться, несмотря на усиливающийся с каждой мину-

---

¹ Река на северо-востоке Китая, правый приток Амура.

той холод. Полная тишина, слышен лишь кашель солдат, которым поручено за ними надзирать. И тихий плач младенца на руках у матери, он будто понимает, что малейший крик может вызвать в ответ непостижимую жестокость; ей так жаль малютку.

Внезапно грузовик тормозит. Хриплые голоса резко выкрикивают приказы на японском. Судя по всему, это пропускной пункт. Машина снова трогается и едет еще пару минут, прежде чем окончательно замереть.

Задние дверцы со скрипом открываются, яркий луч прожектора пронзает сумрак. Чьи-то загрубевшие руки хватают и волокут пленников наружу.

Девушка ошеломлена, щурится от яркого света.

Зрелище, представшее ее взгляду, не похоже ни на что виденное ранее, она и помыслить о таком не могла.

Двор за высокой оградой.

Несмотря на ночь, все вокруг ослепительно белое.

Белая земля под застывшим мерцающим снегом.

Клубы белого густого дыма, вихрем уносящиеся в небо над оградой.

Безжалостный белый свет прожекторов, в котором под ударами плетей к центру двора плетется человеческий скот.

Машина, на которой ее привезли, — одна из многих, если судить по количеству мужчин, женщин и испуганных детей, продрогших в своих одеждах, слишком легких для сибирских температур.

Слышна китайская и корейская речь, обрывки русского, испуганный шепот, который быстро стихает под ударами хлыста.

Сакура цветет и по ночам

Она сгибается пополам в приступе кашля. Запах дыма... Ни на что не похожий. Густой и зловонный дым щиплет глаза, пронзает горло и отравляет легкие. Она трет покрасневшие глаза и переводит дух.

В паре шагов от нее дрожит мальчик. На нем плетеные сандалии и изношенная курточка. Его беспокойный взгляд скользит по двору, словно кого-то ищет — возможно, мать. Он так похож на ее младшего брата, что ее сердце сжимается при виде детского горя и из-за собственной беспомощности.

Все же кое-что она может сделать.

Хотя она совсем продрогла и ей кажется, что она летит в ледяную бездну, она снимает свою дорогую шубу и закутывает в нее мальчика.

Когда тот поднимает к ней свое испуганное личико, к ним бросается солдат.

Вырвав шубу у ребенка, он властно набрасывает ее на плечи девушки и ведет ее в сторону, к бетонному зданию на другой стороне двора.

В его действиях нет никакого покровительства, думает она, вздрагивая. Это лишь пугающий знак того, что с ней будут обходиться иначе.

Губы солдата растягиваются в насмешливой улыбке:

— Тебе сюда, принцесса.

За спиной закрываются тяжелые стальные двери. И когда она оказывается в ярко освещенном зале с резким запахом эфира, к ней приходит уверенность. Все пережитое до сих пор — лишь бледная тень того, что уготовлено ей здесь.

ЮНА

Киото, Япония, май 1993 года

Я долго мечтала восстановить отношения с сестрой. Представляла, как она ни с того ни с сего мне позвонит, ответит наконец на мои письма. Или я столкнусь с ней на улице, она тепло мне улыбнется, и мы вместе пойдем в ближайшую кондитерскую, чтобы полакомиться яцухаси, нашим любимым печеньем с корицей.

Все будет как раньше.

Надеялась, что годы, почти тридцать лет молчания, сгладили мою ошибку.

Я и подумать не могла, что наша встреча состоится в отделении гематологии центральной больницы Киото, когда я открою дверь кабинета, чтобы пригласить первого пациента по записи.

— Госпожа Масао?

Ко мне подходит женщина лет сорока, ее ведет под руку мужчина, вероятно муж. Несмотря на

бледность, худобу и платиновый парик с розовыми прядями, я мгновенно ее узнаю. Сердце замирает.

Согнувшись в поклоне, мужчина с нарочитой вежливостью приветствует меня:

— Доктор Такеши, большая честь с вами познакомиться.

Я по привычке указываю супругам на кресла напротив стола. Ничто во взгляде женщины, кажется, не намекает на то, что меня узнали.

Я наверняка ошиблась. Изю всех сил я надеюсь, что ошиблась.

Но мужчина кладет на стол историю болезни, он делает это с тем почтением, которое большинство людей по привычке выказывают в присутствии врача.

— Мы видели документальный фильм о вашей работе по телевизору, — робко произносит он. — Говорят, вы лучшая в Японии по трансплантации костного мозга, а моя жена... — Он осекается. Так часто ведут себя пришедшие в этот кабинет. Пациенты и их близкие испытывают трудности с тем, чтобы произнести вслух название болезни, как будто бы назвать ее все равно, что впустить в свою жизнь. Он кашляет, а затем бормочет: — Вот я и подумал, что вы точно сможете помочь Аме.

Ама. Эта уменьшительная форма имени пронзает мне сердце. Раньше я звала так свою сестру.

Пытаясь отвлечься от нахлынувших эмоций, я листаю историю болезни.

Аматэрасу Такеши, в супружестве Масао, родилась десятого августа тысяча девятьсот сорок пятого года в Харбине, Маньчжурия.

Никаких сомнений. Новая пациентка точно моя сестра.

— Амадэрасу, — с трудом произношу я.

Она не отвечает, сосредоточенно разглядывает стену за моим столом. Ее взгляд скользит мимо портрета нашего отца, доктора Хадзимэ Такеши. А вот большая коллекция детских рисунков, которой я обязана своим самым юным пациентам, надолго приковывает ее внимание. На одном из них изображена я — летящей по небу как Астробой, с вытянутым кулаком и триумфом на лице. На губах Амы мелькает беглая улыбка. Она рассеянно теребит розовые пряди на своем парике. Мне приходит в голову мысль, что парик идеально соответствует ее характеру: такой же нестандартный, как она сама.

Я снова погружаюсь в историю болезни. Лейкемия у сестры была обнаружена в марте. Ее кроветворная система была почти разрушена. Она прошла срочную химиотерапию в Токийской больнице. Хорошая клиника, конечно, но в борьбе с лейкемией больница в Киото все же остается передовой. Эта первая химия никак не повлияла на ее болезнь: та продолжила стремительно прогрессировать.

Мое сердце сжимается еще раз: Амадэрасу до последнего ждала, прежде чем прийти на консультацию.

Судя по анализам крови, девяносто процентов ее кровяных клеток злокачественные.

— Амадэрасу, — мягко говорю я. — Тебе срочно нужна пересадка костного мозга. Мы найдем донора.

Ее муж с надеждой смотрит на меня. Амадэрасу кажется безучастной к происходящему, она поглощена

детскими рисунками на стене. На ее блузке виднеется оранжевое пятно, очевидно от еды. При мысли, что у нее могут быть маленькие дети, меня охватывает грусть. Я не решаюсь спросить об этом и продолжаю:

— Самые высокие шансы найти совместимого донора — среди ближайших родственников. — Когда я медленно наклоняюсь к ней, меня душит волнение. — Амадэрасу, я сочту за честь стать твоим донором.

Мне бы хотелось, чтобы сестра хоть что-то сказала в ответ, посмотрела на меня, но она молчит, о чем-то задумавшись. И все же лицо ее мужа озаряет улыбка. Он медленно кивает, будто не удивился. Значит, Амадэрасу рассказала ему о наших семейных узах.

Я вижу, как он сжимает руку сестры. Кажется, он ее искренне любит. Я вспоминаю Кадзуо, с которым встречалась сестра, и эта мысль поднимает во мне такую волну стыда, что я краснею и опускаю голову, чтобы это было не столь заметно.

Чуть кашлянув, я продолжаю:

— Вы должны знать, что, хотя мы и сестры, вероятность того, что наши ткани совместимы, — лишь двадцать пять процентов.

Господин Масао спрашивает, чуть не поперхнувшись:

— А если вы не совместимы?

Как сказать мужчине, что женщине, которую он любит, осталось жить лишь несколько недель?

Что шансы найти совместимого донора за пределами биологической семьи близки к одному на миллион?

Я просто не могу этого сделать.

Я не говорю ему, что даже при совместимости о победе говорить рано.

Донорские клетки, которые должны будут заменить больные и запустить новую иммунную систему, могут атаковать ткани реципиента, посчитав их враждебными.

Кроме того, организм реципиента тоже может отторгнуть пересадку.

Мой долг врача — внушить пациентам достаточно надежды, чтобы преодолеть это испытание. Преодолевать ежедневно.

— В этом случае мы сделаем все, чтобы найти другого донора, — с уверенностью отвечаю я. — Я внесу вас в список срочных пациентов.

Дрожащей рукой я заполняю направление.

С сегодняшнего дня нам с Аматаэрасу предстоит пройти уйму анализов, которые помогут установить нашу совместимость или ее отсутствие.

На этой стадии болезни нельзя терять ни минуты.

ХИРОМИ

Харбин, Маньчжурия, май 1944 года

Хироми затерялась в толпе, хлынувшей в большой зал отеля «Модерн».

Имя Ёсико Ватанабэ, самой популярной актрисы Маньчжоу-Го¹, было на устах у всех. На торжествен-

---

¹ Северная провинция Китая, аннексированная японской армией в 1931 году и преобразованная в подконтрольное Японии государство.

ный ужин в честь ее нового фильма собралось все высшее общество города. В просторном зале с позолоченными зеркалами рядом с богатыми китайцами и маньчжурскими аристократами сидели японские офицеры в военных мундирах. Одни шли под руку с женами, другие вывели в свет любовниц или содержанок с «цветочными» именами.

Многие из них вторили стилю Ёсико: вечерние платья по западной моде, волосы, каскадом спадающие на плечи, ярко-алая помада. Некоторые элегантные дамы предпочли традиционные японские наряды. Не только разноцветные кимоно приковывали взгляды, но и зрелищные прически, украшенные соцветиями глицинии и черепаховыми гребнями.

Хироми в последний раз проверила сумку, убедилась, что ее записная книжка и перьевая ручка на месте, и слегка коснулась омамори, маленького амулета, который она, не удержавшись, спрятала поглубже в шелковом кармашке. Как обычно перед репортажем, чувство страха сменялось восторгом, приливы адреналина мгновенно вытесняли тошноту из-за недавно обнаруженной беременности.

Она быстро нашла актрису. Та восседала за столиком у оркестра в окружении видных мужчин Харбина. Ее манера хохотать до упаду понравилась Хироми: она сильно отличалась от традиционной сдержанности японок — смеясь, те старались прикрыть рот рукавом кимоно.

Молодая журналистка дожидалась девяти часов и потягивала шампанское, предложенное официантом в ливрее. В киностудии придерживались точ-

ности: госпожа Ватанабэ любила пунктуальность. Если явиться раньше времени было бы грубо, малейшая минута промедления могла бы сразу навлечь немилость.

Наконец, стрелки часов Хироми коснулись долгожданной цифры.

Решительным шагом она подошла к столику с респектабельными гостями. Ее волнение улетушилось, уступив место профессиональному хладнокровию. Интервью у такой знаменитости, как Ёсико, было привилегией и обернулось ревностью коллег. Хироми рассчитывала провести его на высшем уровне, к тому же она испытывала особое восхищение перед актрисой.

Каждая кинокартина с ней приводила Хироми в восторг. Фильмы были сняты в Маньчжоу-Го, в них изображалась образцовая страна, где плечом к плечу жили японцы, китайцы, маньчжуры, корейцы и монголы. Пять рас¹, объединенных под эгидой японской армии и Пуи, последнего императора Китая, провозглашенного императором Маньчжоу-Го.

Фильмы с Ёсико воспевали гармоничное сосуществование народов в трогательных, но не сладких мелодраматических или патетических сюжетах, прославляющих боевой героизм. Они питали идеализм Хироми и ее веру в мечту о Великой Восточной Азии, освобожденной Японией от европейского империализма.

---

¹ В империалистической Японии другие азиатские народы считались отдельными «расами», отличными от «японской расы».

Особенно волновала Хироми актерская игра Ёсико, сочетавшая в себе мощь и грацию. По правде сказать, Хироми провела столько времени в кинотеатре, изучая внушительную фильмографию актрисы, что у нее почти появилось ощущение личного знакомства.

Вблизи красота Ёсико была еще блистательнее, чем на экране. Свет хрустальных люстр мягко подсвечивал ее прозрачную кожу и бликами ложился на волосах, уложенных волнами, затем терялся в складках парчового платья. На губах алела помада, единственный цветовой акцент на черно-белом лице.

— Госпожа Ватанабэ, — произнесла журналистка, низко поклонившись, — знакомство с вами — большая честь для меня. Хироми Такеши, из «Голоса Харбина».

В предыдущие дни она тщательно, в ущерб сну, готовилась к этому интервью, несмотря на повышенную утомляемость первых недель беременности, и без усталости работала над общей связностью беседы.

Однако все пошло не по плану.

Насмешливым взглядом Ёсико окинула ее незамысловатый наряд — простое мужское кимоно, которое резко контрастировало с вычурными нарядами других женщин. Затем с глубоким вздохом протянула соседу руку в перчатке. Соседом оказался полковник Отака, глава «Кэмпэйтай», муниципальной военной полиции.

— Пригласите меня на танец, полковник. Умираю со скуки.

Хироми растерянно проводила их взглядом до танцевальной площадки. Для военного полковник вальсировал с поразительной грацией. В его руках актриса казалась хрупкой, словно колосок на ветру. Ни один из присутствующих мужчин не предложил Хироми присесть, и она осталась стоять на том же месте, сгорая от стыда.

Она быстро взяла себя в руки, спрятав досаду за вежливой улыбкой. Сосредоточиться на своей цели. Грубые отказы были частью ее профессии. Она приготовилась стоически ждать возвращения Ёсико, когда один из ее сотрапезников, сидящих за звездным столиком, встал, чтобы пригласить ее на танец. Хироми узнала принца Юйжэня Айсинь Гъоро, кузена императора Пуи.

В костюме-тройке с бриллиантовыми запонками принц выглядел под стать европейскому денди. И все же опаленная солнцем кожа и раскосые до висков глаза выдавали в нем маньчжурскую кровь. В воображении Хироми возник образ: степные всадники, мчащиеся во весь опор, и бескрайние просторы на семи ветрах.

Ночную жизнь Харбина сложно было помыслить без принца — любителя маджонга и кабаре, покера и оперы. По слухам, каждую ночь он появлялся с новой спутницей, и Хироми не составило труда в это поверить. Его пухлые губы источали чувственность, а такая уверенная улыбка была свойственна красивым людям благородного происхождения.

Хотя ухаживания мужчин ей досаждали, она позволила принцу сопроводить ее к танцующим:

ее охватило волнение, не связанное, однако, с чувственностью вальса.

То, что испытывала Хироми, было схоже с восторгом ученого, обнаружившего крайне редкий вид животного: как и его августейший кузен Пуи, Юйжэнь Айсинь Гъоро принадлежал к династии Цин и был потомком маньчжурских императоров, которые вот уже три века безраздельно правили всем Китаем из Запретного города¹.

После того, как в результате государственного переворота представители династии Цин вынуждены были бежать из Пекина, Япония взяла их под свое крыло, чтоб возвести Пуи на престол только что захваченного Маньчжоу-Го. Хотя члены династии искали забвение в роскоши и светских развлечениях, они понимали, что бывшее могущество уже не вернуть. Император Пуи продолжал носить желтые одежды с вышитыми на них драконами и требовал жертвенных быков, как встарь, но у него была лишь видимость власти. Все решения принимала Квантунская армия, самая престижная военная группировка Японии.

И все же близость принца позволила ей прикоснуться к тому пленительному миру, очарованию которого сложно было противиться. К Китаю, его прошлому с древними ритуалами и императорами, укрывшимися за алыми стенами огромного дворца.

---

¹ Дворцовый комплекс в Пекине, главный дворцовый комплекс китайских императоров начиная с династии Мин и до конца династии Цин, то есть с 1420 по 1912 год.

Она и не представляла, что этот танец образует первую трещину в ее налаженной жизни.

Трещину, которая превратится в серьезную брешь.

А потом в пропасть.

ЮНА

Киото, май 1993 года

Чэнь потягивается и перекатывается на бок.

Как обычно после близости, он нежно, осторожно целует мои пальцы, один за другим.

Я лежу, широко распахнув глаза и подрагивая от удовольствия, мои чувства обострены.

Из приоткрытого окна долетает шум оживленной улицы. Время от времени мигающие вывески идзакая¹ и залов с пачинко² освещают фuton, на котором лежат наши обнаженные тела. На крошечном столике, за которым мы ужинали, лежат остатки собы, купленной в маленьком ресторанчике на углу. Груда одежды, свернутой в небольшие рулоны, лежит у входной двери, рядом с приоткрытым чемоданом.

Хотя Чэнь немного старше меня, в его студии царит студенческая беспечность. Он кажется моложе и озорнее, и это мне по душе.

---

¹ Разновидность японской закусочной.

² Нечто среднее между денежным игровым автоматом и пинболом.

Я пришла к Чэню сразу после дежурства. Мы бы могли уехать из больницы вместе, учитывая наши графики, но мы пытаемся сохранить отношения в тайне. Доктор Чэнь Цзинь — временно откомандированный врач из китайской больницы Шэньяна, в Киото он проходит обучение по трансплантации костного мозга. Как заведующая гематологическим отделением, я — его руководительница и непосредственная начальница; другими словами, если бы наши отношения были раскрыты, это произвело бы неблагоприятное впечатление.

Я не в силах отвести взгляд от любимого. Прожитым годам (а им под пятьдесят) не удалось стереть в нем нечто юношеское, манящее и волнующее. Хоть он и прячет свою красоту под мешковатыми, плохо подогнанными костюмами, стоит ему раздеться, она бросается в глаза, пылкая и первобытная.

Я все еще поражена, как легко пришла ко мне любовь. В мои сорок пять Чэнь — мой первый мужчина. Скажем прямо, я не красавица. В моих чертах нет ничего примечательного, а любовь к сладостям быстро одержала верх над гибкой фигуркой, которая была у меня в детстве. Кроме того, все свое время до сегодняшнего дня я посвящала учебе, работе и совершенствованию в своей области. Эта цель всегда была важнее остального.

Может быть, я не считала себя достойной любви. Но с Чэнем, увлеченная ученая, врач, посвятившая себя пациентам, какой я была, разрешила себе быть женщиной.

Я прислоняюсь лицом к любимой спине, вожу пальцем по шрамам, испещрившим ее, глубоким бороздам, которыми покрыта его янтарная кожа.

Не так давно Китай был охвачен культурной революцией. Мужчина, которого я люблю, носит ее отметины. Будучи врачом, он разделил тяжелую участь интеллигенции. И провел много лет в китайской провинции «на перевоспитании» как «контрреволюционер» и «враг народа».

Он рассказал мне об этом лишь однажды.

«Это случилось со мной там», — просто пояснил он, показав шрамы на спине. Слово «это» вмещало в себя столько горя, унижения и стыда, что у меня пропал дар речи. Не в силах говорить об «этом», я пытаюсь компенсировать недостаток слов ласками, прикосновениями и любовью к этому измученному телу, которого мне всегда мало.

Я целую затылок Чэня, чувственную ямку прямо под линией волос. Его кожа дрожит под моими губами, словно пытаюсь вернуть мне этот поцелуй. Мне вдруг хочется рассказать ему о сестре, о нашей внезапной встрече и о тревоге, которая начинает душить меня при мысли, что я не смогу ее спасти.

Но я не решаюсь.

Часть меня боится его разочарования. Я не готова, по крайней мере пока, рассказать о причинах, из-за которых Амадэрасу исчезла из моей жизни тридцать лет назад, когда мне было пятнадцать, а ей — восемнадцать.

А еще у меня нет желания говорить о болезни. Не сегодня вечером. Не в наше последнее свидание.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Сольвег Гаранс

САКУРА ЦВЕТЕТ И ПО НОЧАМ

Ответственный редактор *М. Смылова*
Литературный редактор *Д. Судавная*
Художественный редактор *К. Анфилатова*
Технический редактор *Л. Сеницына*
Корректоры *В. Алексина, Л. Асанова*
Верстка *В. Демин*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.04.2026.

Формат 84 × 108 1/32. Гарнитура «Spectral».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52.

Тираж 2500 экз. Т-ИЗР-37120-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

